

Сяо Сэ и Ли Цинъюй уже начали сражение. Их боевые стили преимущественно основывались на скорости. Движения были настолько быстрыми, что казались неясными фантомами и иллюзиями, и те, кто были не слишком сведущи в боевых искусствах, едва ли могли видеть, как они сражаются, как обмениваются ударами и как один отражает атаки другого.

Только начавшись, бой не мог ограничиться пределами одной площадки. За несколько мгновений они преодолели расстояние от земли до вершины каменной стены, сражаясь в воздухе, а затем перелетели к бамбуковой роще в противоположной стороне. Их цингун был превосходен: едва коснувшись земли, они могли взлететь на несколько чжанов вверх. Боевой веер Сяо Сэ и свет меча Ли Цинъюя встретились с ярким сиянием, которое отражалось и дополняло красоту друг друга, а звучный звон их оружия раздавался непрерывно. Сердца людей сотрясались от зрелища, которое невозможно было обнять взглядом.

По мнению Шэнь Цяо, Ли Цинъюй — самый выдающийся ученик как храма Чуньян, так и своего поколения, и он почти способен догнать десятку лучших в мире. Хотя Сяо Сэ тоже весьма свиреп, он все еще на шаг позади Ли Цинъюя, и получить желанную победу ему будет отнюдь не просто. Когда придет время для Юань Сюсю вступить за своего ученика, а для И Бичэня — принять решительные действия, какие ответные меры окажет Юань Сюсю?

Если сегодня секта Хэхуань, полагаясь только на Юань Сюсю, прибыла чтобы вредительствовать и разрушать чужую территорию, то их розовым мечтам, несомненно, не суждено сбыться.

Подумав об этом, Шэнь Цяо не мог не спросить:

— Молодой господин Юй, как ты думаешь, есть ли у секты Хэхуань еще какие-нибудь хитрости в рукаве, раз она пришла подготовленной на этот раз?

Юй Шэнъянь отозвался со смехом:

— Как вышло, что ты все еще называешь меня «молодой господин Юй»? Как по мне, это звучит очень неловко. Даже обращение «старший брат» годится куда больше!

Шэнь Цяо улыбнулся, но ничего не ответил. Хотя в прошлом у них с Юй Шэнъянем были конфликты из-за истребления семьи Янь, это было вызвано лишь различием во взглядах и убеждениях, — между ними не было глубокой ненависти. Более того, после падения с вершины Пика Полушага именно этот человек нес его на спине весь долгий путь. Во что бы то ни стало он не должен оплачивать за добро черной неблагодарностью. Поэтому он не относился к Юй Шэнъяню с той же настороженностью, с какой относился к Янь Уши: напротив, он был снисходителен, как старший брат к младшему.

Юй Шэнъянь, в конце концов, был молод и не смог полностью сдержаться, когда сказал:

— Кажется, что секта Хэхуань ворвалась сюда, нацелившись на храм Чуньян, но на самом деле

ее целью являются все секты, которые не воспринимают Хэуань всерьез. Нынешний император исповедует буддизм и не верит в даосизм. Он намерен помочь буддистам утвердиться, чтобы они могли противостоять секте Хэуань. Таково искусство императорского правления. Однако даосские секты не имеют для него значения, он не имеет к ним никакого отношения и потому позволяет секте Хэуань действовать так, как она того желает.

Чжао Чиин, стоя в стороне, прислушивалась к их разговору. Хотя она не совсем разбиралась в делах мира, но, слушая, как Юй Шэнъянь спокойно и уверенно рассуждает на эту тему несмотря на свой юный возраст, она находила его слова вполне рациональными и проницательными. Тогда она вспомнила об исключительном поведении и элегантной манере держать себя Янь Уши. Действительно, каков учитель, таков и ученик, и она не могла не посоветовать на то, что секте Бишан не хватает достойных преемников.

Юй Шэнъянь продолжил:

— Если в этот раз они смогут сломить И Бичэня, то останутся только посредственности, которые, естественно, не стоят беспокойства. Попутно можно воспользоваться этой возможностью и одним махом подчинить себе все остальные силы, присутствующие на Собрании испытания Меча. На самом деле, у старого лысого осла Сюэтина почти наверняка глаза лопаются от зависти, раз он не может воспользоваться ей. Ему по-прежнему необходимо беспокоиться о сохранении своей репутации и чести, поэтому он не может открыто совершать действия, которые вызовут насмешки или сплетни, что приведут к подрыву авторитета буддийских сект в обществе. Секта Хэуань, с другой стороны, не имеет таких ограничений. Раз уж они пришли сюда сегодня, то должны добиться успеха, — они не могут колебаться или сдать на полпути. Учитывая, что способностей Юань Сюсю недостаточно для того, чтобы в одиночку справиться с И Бичэнем, вполне вероятно, что Сан Цзинсин также направляется сюда.

Юань Цзысяо ранее сказала, что Сан Цзинсин занимает шестое место среди лучших мастеров цзянху, а И Бичэнь, вероятно, находится между третьим и четвертым. Однако на самом деле этот рейтинг лишь приблизителен. Боевое мастерство десятки лучших не стоит на месте, поэтому время от времени рейтинг меняется. То, что Сан Цзинсин занимает шестое место, нисколько не говорит о том, что он обязательно проиграет И Бичэню. Обстоятельства на поле боя могут измениться десять тысяч раз за один вдох, даже малейшая ошибка может полностью переломить ход событий и изменить конечный результат. Когда такие мастера боевых искусств сталкиваются лицом к лицу, один из них все еще может выжить в безвыходной ситуации и победить сильного, обладая меньшими силами.

Однако исход сражения Сяо Сэ и Ли Цинъюя явно не был тем исключением из правил, когда слабый побеждает сильного. Ли Цинъюй проявил себя стабильно стойким, даже после сотни ударов меч Цюшуй был полон силы. Его искусство владения мечом было подобно небесной деве, осыпающей все цветами, — энергия меча излучала блеск во все стороны. Сяо Сэ явно не был ему ровней, и хотя лезвие веера оставалось свирепым, в его технике постепенно появлялось все больше и больше слабых мест. Если сторонние наблюдатели с высоким уровнем боевых искусств, такие как И Бичэнь, Шэнь Цяо и Чжао Чиин, могли заметить эти слабости, то как их мог не заметить Ли Цинъюй? Тотчас же занавес меча, подобно вездесущему дождю, заслонил небо и покрыл землю, вынуждая Сяо Сэ отступить на несколько шагов и замереть, прежде чем признать поражение:

— Говорят, что мастерство фехтования храма Чуньян находится на пике совершенства и намного превосходит мастерство горы Сюаньду. Сегодня с одного взгляда я смог увидеть, что эта слава действительно распространяется не зря.

Сяо Сэ превозносил храм Чуньян, а не Ли Цинъюя. Из его слов следовало, что Ли Цинъюй достиг своего нынешнего положения не благодаря собственным навыкам и силе, а благодаря тому, что его секта была авторитетной и могущественной. Пытаясь внести разлад в отношения Шэнь Цяо и И Бичэня, он даже попытался втянуть в это грязное дело гору Сюаньду.

Жаль, что подобная тактика была применена не к тому человеку. Лицо Ли Цинъюя было лишено всякого выражения, и он смотрел на Сяо Сэ так, словно просто разглядывал дерево. Без каких-либо заметных изменений в настроении, он заговорил ровным тоном:

— Твои природные качества необыкновенны, но, к сожалению, ты вынашиваешь слишком много скрытых намерений, из-за которых не в состоянии всецело сосредоточиться на боевых искусствах. Вероятно, тебе будет очень трудно продвинуться дальше.

Гнев Сяо Сэ обратился в смех.

— Мое продвижение или отсутствие такового не касается Вашего превосходительства!

Ли Цинъюй перевел взгляд с него на Юань Сюсю. После слов, которыми Юань Сюсю и И Бичэнь обменялись ранее, ни один из них не сделал первого шага. Было непонятно, ждали ли они результатов поединка Ли Цинъюя и Сяо Сэ.

— Интересно, может ли Ли Цинъюй занять пару минут времени главы Юань?

— Ты мне не противник, - Юань Сюсю поджала губы в улыбке.

— Так это или нет, во всяком случае следует попробовать, чтобы узнать.

Юань Сюсю улыбнулась, но ничего не сказала. Резко взмахнув рукавами, она разделила свою ци на два потока, обрушая ее ливнем. Застигнутый врасплох Ли Цинъюй вынужден был отступить, но Юань Сюсю немедленно бросилась вперед, без устали преследуя его.

Цингун храма Чуньян сам по себе был очень силен, но ее цингун был на голову выше. Со своими струящимися одеждами и широкими рукавами, напоминающими спокойные облака, на первый взгляд она выглядела как реинкарнация феи реки Ло, ничуть не похожая на демоницу из секты Хэуань.

Ли Цинъюй никогда не пересекался с Юань Сюсю, и мог оценить мастерство учительницы только по способностям ученика. Ранее он полагал, что даже если боевые искусства Юань Сюсю и сильнее, чем у Сяо Сэ, то ненамного. Более того, ходили слухи, что секта Хэуань

использует кратчайшие пути для увеличения своей внутренней силы, отбирая инь для восполнения недостаточного ян, что считалось весьма позорным. Кто бы мог подумать, что все познается в сравнении, — не только Ли Цинъюй, но и сторонние наблюдатели были поражены и полностью отбросили свое прежнее презрение.

Чжао Чиин не могла не сказать:

— Раз у Юань Сюсю хватило способностей на то, чтобы стать главой секты, она и в самом деле должна обладать большой силой, чтобы продолжать удерживать эту позицию!

Ранее, когда Юань Цзысяо озвучивала рейтинг талантов и героев мира, Юань Сюсю заняла в нем девятое место, а Чжао Чиин даже не было в списке. Даже если она не говорила об этом вслух, в глубине души она не была убеждена в правильности рейтинга. Теперь она знала, что рейтинг Юань Цзысяо действительно обоснован и основан на твердых принципах и логике. Если бы сейчас она вышла состязаться против Юань Сюсю, то, возможно, показала бы себя не лучше, чем Ли Цинъюй.

Пока она говорила, Юань Сюсю уже воспользовалась преимуществом первого удара и вынудила Ли Цинъюй прижаться к краю обрыва. Как раз в тот момент, когда противник собирался контратаковать, она внезапно отступила. Отступив на десятки шагов, она легко взлетела и приземлилась на флаг, который храм Чуньян вставил в землю.

Флаг был сделан из мягкой ткани, он свободно развевался на ветру. И все же она смогла устоять на нем, как будто все ее тело ничего не весило. Она ослепила всех своим мастерством, привлекая ошеломленные взгляды! Все, кто раньше недооценивал ее из-за того, что она женщина, или не был согласен с тем, что она достойна входить в десятку лучших, в этот момент осознали, насколько нелепо ошибались.

— Как я и говорила, ты не противник для этой достопочтенной, — тон Юань Сюсю был ласков, но сказанные слова прозвучали крайне властно.

— Цинъюй действительно уступает главе Юань. Мне жаль, что мы выставили себя на смех перед вами, — сказал И Бичэнь, — Позвольте этому бедному даосу обратиться к вам за советом.

Если бы не поединок Ли Цинъюй и Юань Сюсю, толпа не стала бы с таким нетерпением ждать столкновения между Юань Сюсю и И Бичэнем. Теперь, когда они увидели силу Юань Сюсю, они с нетерпением ждали предстоящего поединка.

Однако никто не мог предположить, что как только голос И Бичэня донесется до их ушей, на гору поднимется еще одна группа людей. Во главе группы стоял мужчина, за ним шли несколько молодых девушек. Среди них была Бай Жун, с которой Шэнь Цяо был хорошо знаком.

Что касается человека во главе группы, то он также не был ему незнаком: он сражался с ним

на окраине Чанъяня, в результате чего один из них был тяжело ранен, а другой потерял навыки боевых искусств.

Поскольку он узнал этого человека, тот, естественно, также не мог не узнать его. Эти двое встретились глазами издали. Сан Цзинсин окинул его взглядом, полным откровенной похоти, способной пронзить до костей. Он оценил его с головы до ног. Помимо прочего, в его глазах была необычайная жестокость и гнев.

Несомненно, внешность Шэнь Цяо была поразительно привлекательной. На первый взгляд он казался нежным, как весенний ветерок, но каждый, кто хотя бы раз сталкивался с ним, понимал, что его кости пронизаны несокрушимой гордостью. Сан Цзинсину уже доводилось пересекаться с Шэнь Цяо, как же он мог не знать об этом? В прошлый раз он думал, что его противник — хрупкая и безобидная личность, и никак не мог ожидать, что ему предстоит безрезультатно грызть крепкие кости и в конце концов остаться с ртом, полным песка.

Но это, в свою очередь, только разжигало желание Сан Цзинсина подчинять и властвовать. До сих пор он не спешил искать Шэнь Цяо по двум причинам. Первая причина заключалась в том, что этот человек был неуловим, и его местонахождение было трудно установить. Вторая причина заключалась в слухах о том, что он достиг больших успехов в боевых искусствах и даже убил двух старейшин секты Хэуань. Сан Цзинсину, возможно, нравились красивые люди, но он не хотел терять свою жизнь в погоне за красотой.

Несмотря на то, что они не виделись уже долгое время, Сан Цзинсин все еще был в состоянии определить Шэнь Цяо из толпы с одного взгляда. Он почувствовал, что внешность этого человека стала еще более блестящей и утонченной — всем своим обликом он был полон неземной красоты бессмертного, а характером был чист и светел, словно лед и снег. Даже без украшений в виде одежды и каких-либо аксессуаров он по-прежнему обладал необычайно безупречным и возвышенным естеством, не тронутым пылью смертного мира. Так и хотелось раздеть его догола, поиздеваться над ним на виду у всех, посмотреть, как меняется цвет его лица от стыда и гнева, как он плачет и умоляет о пощаде. Как это было бы здорово и приятно!

Мысль об этом заставляла его сердце гореть неопишным пламенем.

Взгляд Сан Цзинсина был настолько вопиющим и вульгарным, что не осталось никого, кто не мог бы его заметить. Только Шэнь Цяо, как старый монах в медитации, смотрел на него полуприкрытыми глазами так, словно видел перед собой пустое место.

Юй Шэньян встал и загородил своим телом Шэнь Цяо. Он ухмыльнулся:

— Достойный старейшина секты Хэуань подобен голодной собаке, которая пускает слюну при виде мясной кости. Какой позор!

Вступить за Шэнь Цяо было вторичным делом. Секта Хуаньюэ и секта Хэуань давно враждовали друг с другом. Последние даже воспользовались моментом, когда Янь Уши в осаде покинул столицу, использовали возможность дезертировать из государства Ци и бросились в

объятия Юйвэнь Юня. С императором Чжоу в качестве своего благодетеля, они присвоили власть секты Хуаньюэ себе. Юй Шэнъянь уже давно недолюбливал секту Хэхуань, было бы противоестественным для него не высказаться в такой момент.

Сан Цзинсин холодно усмехнулся.

— Даже твой учитель, Янь Уши, не осмеливался так разговаривать со мной!

Его слова, пропитанные внутренней силой, имели такой же эффект, как и рев ваджрного Льва Будды, но были намного мощнее. Они достигли слуха всех присутствующих без исключения, и каждый почувствовал, как в ушах пульсирует от боли. Юй Шэнъянь почувствовал это еще сильнее. Заговорив, он уже был готов к внезапной атаке Сан Цзинсина, но никак не ожидал, что все еще недооценивал своего противника. Сила звука, ворвавшегося в его уши, была в несколько раз сильнее того, что пытались выдержать остальные. Его лицо побледнело, сердце забилося, и его едва не стошнило кровью.

К счастью, рука помощи вовремя протянулась, чтобы поддержать его, заодно передавая поток истинной ци, похожий на журчащий ручеек, благодаря которому Юй Шэнъянь сразу почувствовал себя намного комфортнее.

— Показывая свое мастерство младшему, старейшина Сан, должно быть, чувствует себя очень достойно? – сказал Шэнь Цяо равнодушным тоном.

Его слова также были пропитаны внутренней силой, но, в отличие от силы Сан Цзинсина, она не была такой дикой и необузданной. Вместо этого его голос был направлен непосредственно на Сан Цзинсина.

Сан Цзинсин поднял рукава и слегка взмахнул ими, сведя на нет большую часть атак противника, а оставшуюся небольшую часть, полагаясь на мощь собственного тела, он поглотил.

В считанные мгновения они успели обменяться молчаливыми выпадами.

Однако по этим неполноценным движениям невозможно было сказать кто сильнее, а кто слабее.

Сан Цзинсин действительно чувствовал, что боевое искусство Шэнь Цяо значительно улучшилось. Шэнь Цяо тоже считал, что Сан Цзинсин, несомненно, достоин быть включенным в список гроссмейстеров Юань Цзысяо. Их взгляды встретились, и Сан Цзинсин вдруг разразился смехом.

— После того, как даочжан Шэнь восстановил зрение, его глаза стали такими яркими и одухотворенными, что завораживают еще больше. Глаза — это действительно зеркало души,

какой бы привлекательной ни была красавица, ей все равно нужна пара хороших глаз.

С тех пор, как он прибыл на гору, его внимание было приковано исключительно к Шэнь Цяо. Юань Сюсю в глубине души была недовольна, втайне сетуя на то, что он мешает ей. Она улыбнулась, продолжая за него:

— По словам Юань Цзысяо, старейшина Сан занимает шестое место, а я только девятое. Для заведующего И было бы унижительно и неуважительно сражаться со мной, занимающей лишь девятое место.

Только тогда Сан Цзинсин перевел взгляд с Шэнь Цяо на И Бичэня.

— Поскольку я занимаю шестое место, интересно, каково место И Бичэня? – его вопрос был адресован Юань Сюсю.

— Ранее молодая преемницей дворца Люли, сказала, что навыки И Бичэня в боевых искусствах еще не определены, и находятся между третьим и четвертым местом.

— В таком случае, если я одержу победу над И Бичэнем, это будет означать, что я займу третье место, верно? – Сан Цзинсин презрительно усмехнулся.

Юань Сюсю ответила со смехом:

— Поскольку сегодня Собрание испытания Меча, секта Хэхуань должна соблюдать правила цзянху и сражаться один на один, чтобы не стать предметом сплетен и насмешек, и чтобы люди не говорили, что секта Хэхуань полагается на подавляющее число, чтобы уничтожить чужие территории. Старейшина Сан нашей захудалой секты хочет попросить совета у И Бичэня. Не согласится ли заведующий И?

И Бичэнь уже знал, что секта Хэхуань пришла подготовленной и определенно не оставит это дело так просто. Не имеет значения, с кем сражаться — с Сан Цзинсином или Юань Сюсю, в любом случае, ему нужно запугать их и заставить отступить перед лицом непреодолимых трудностей. Если ему не удастся безжалостно и решительно нанести шокирующий удар по этой группе людей, то в дальнейшем не может идти и речи о заполучении человеческих сердец и их преданности, — все планы о союзе рухнут. К этому моменту все остальные секты сильно разочаруются в храме Чуньян.

Хотя репутация Сан Цзинсина как похотливого и жестокого человека хорошо известна, это не скрывает и не затмевает того факта, что он по-прежнему является мастером на вершине мира боевых искусств. Если кто-то недооценит его из-за дурной славы, то, несомненно, понесет тяжелые потери.

Держа меч в руке, И Бичэнь слегка улыбнулся.

— Поскольку Собрание испытания Меча открыто для всех, секта Хэхуань, естественно, не будет лишена права участвовать в ней. Я давно наслышан о знаменитой «Резной лапе Дракона». Сегодня этот бедный даос обратится к вам за советом.

Сан Цзинсин, возможно, был самолюбив и высокомерен, но даже он не посмел бы недооценить мастера храма Чуньян.

— Это изначально было тем, чего я желал. Заведующий И, прошу, сделайте свой ход.

Еще до этого, как Юань Цзысяо составила рейтинг мастеров боевых искусств, И Бичэнь уже считался человеком, достойным войти в тройку лучших в мире. И хотя сегодня Юань Цзысяо сказала, что по уровню боевых искусств И Бичэнь находится между третьим и четвертым местом, это никак не повлияло на статус и престиж И Бичэня в глазах толпы. Теперь, когда он сделал свой ход, должна была произойти судьбоносная, сокрушительная битва.

Сан Цзинсин, возможно, и славился своей «Резной лапой Дракона», но это не означало, что он не умел владеть мечом. Тогда, когда он протянул руку, Бай Жун немедленно протянула ему длинный меч обеими руками. Внешний вид меча был классически простым, без украшений. Сан Цзинсин не стал брать меч, вместо этого он сразу же извлек его из ножен. Свет, попавший на лезвие меча, преломился, как мириады разноцветных солнечных лучей, пробившихся сквозь плотные облака. С первого взгляда можно было понять, что это действительно прекрасный меч.

Он направил меч острием вниз, и его истинная ци мгновенно передалась земле. Вскоре образовалось облако пыли, а камни начали подниматься и плыть вверх, словно их притягивала его истинная ци, которая с силой огромной волны устремилась к И Бичэню. Сан Цзинсин последовал их примеру и взмыл вверх. Его силуэт и свет меча слились в единый образ, отчего глаза наблюдателей ослепли, а дух помутился. Они потеряли дар речи от этого захватывающего зрелища.

Люди, предполагавшие, что победа И Бичэня предрешена, в этот момент уже не могли быть так уверены. Толпа наблюдала за битвой с широко открытыми глазами, больше всего боясь пропустить хоть каплю этого великолепия.

Шэнь Цяо внимательно наблюдал за боем, когда к нему неожиданно подошла Юань Сюсю и, улыбаясь, заговорила:

— Прошло уже несколько лет с тех пор, как я в последний раз сражалась с даочжаном Шэнем. Говорят, что боевое искусство даочжана значительно улучшилось, поэтому я хотела бы узнать, не посчастливится ли Сюсю обратиться к вам за советом?

Согласно правилам мира цзянху, если кто-то проявляет инициативу и вызывает кого-то на поединок, этот вызов не должен быть отклонен. В противном случае вызываемый может показаться трусом. Даже если он не заботится о своей репутации, в будущем его будут неумолимо презирать и высмеивать. Более того, согласно оценке Юань Цзысяо, в рейтинге

Шэнь Цяо опережал Юань Сюсю, что делало для него еще более невозможным отказаться от вызова. Если бы он отказался, разве это не расценили бы как доказательство того, что он недостоин своей репутации?

Не дожидаясь ответа Шэнь Цяо, Юй Шэнъянь поднялся на ноги и сказал:

— Зачем беспокоить даочжана Шэня? Я готов вступить в бой с главой Юань.

В любое другое время он бы с удовольствием остался наблюдать за происходящим со стороны. Люди из демонических сект никогда не были из тех, кто любит делать добрые дела. Даже если бы Юй Шэнъянь и Шэнь Цяо связывали глубокие и близкие отношения, он не стал бы подставляться под удар, предназначенный Шэнь Цяо, чтобы защитить его. Однако перед тем, как отправить его сюда, Янь Уши поручил: «При необходимости помогать Шэнь Цяо в решении любых проблемных и неудобных вопросов». Хотя Юй Шэнъянь был озадачен, ему только и оставалось, что строго следовать наказу.

Юань Сюсю не посчитала, что он стоит ее времени.

— Если бы твой учитель пришел лично, я бы уступила ему землю на полет стрелы.

Под чем подразумевалось: «Учитывая твои способности, сходи-ка прохладись в сторонке!».

Конечно, Юй Шэнъянь понимал это. Он лишь хотел, чтобы Юань Сюсю отступила, поэтому упомянул имя Янь Уши:

— Учитель недалеко отсюда. Он скоро прибудет.

— Неужто даочжан Шэнь продался Янь Уши и теперь обязан спрашивать его дозволения даже на участие в поединке? Значит ли это, что даочжан Шэнь не осмелится сделать ни шагу, пока тот отсутствует? – Юань Сюсю очаровательно улыбнулась.

— Поскольку глава Юань просит, этому бедному даосу само собой надлежит составить ей компанию, – Шэнь Цяо слегка кивнул головой.

Дело было не в том, что он попался на уловки и подстрекательства Юань Сюсю, а в том, что хотя секта Хэхуань была сильна в количественном отношении, не все ее члены обладали силой мастера уровня гроссмейстера. В конечном итоге, единственными реальными угрозами были Юань Сюсю и Сан Цзинсин. Сан Цзинсин сейчас сражался с И Бичэнем, и еще не было ясно, кто из этих двоих сильнее. Однако в том, что касается навыков, Юань Сюсю несомненно превосходила Ли Цинъюя. Из всех присутствующих, похоже, не было никого, кроме Шэнь Цяо, кто мог бы справиться с Юань Сюсю.

Если Шэнь Цяо ничего не предпримет сегодня, он, несомненно, станет свидетелем того, как

секта Хэуань сорвет и разрушит Собрание испытания Меча. Если И Бичэнь допустит хоть одну ошибку, то в будущем все больше людей цзянху будут бояться противостоять секте Хэуань.

— Даочжан Шэнь действительно приятный и решительный человек! – с улыбкой сказала Юань Сюсю. С этими нежными словами ее фигура резко взмыла в воздух. Два черных луча вырвались из ее рукавов и устремились к Шэнь Цяо, слишком быстро, чтобы успеть среагировать!

Люди с хорошим зрением могли распознать два черных луча как два длинных черных меча, в то время как те, у кого зрение было чуть хуже, не смогли бы разглядеть их так же четко или не смогли бы разглядеть вообще, принимая их за какое-то мощное оружие неожиданного нападения.

В мгновение ока чудесные мечи уже приблизились к Шэнь Цяо, находясь в двух шагах от его век!

Его противница двигалась действительно слишком быстро!

Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ не могли не воскликнуть от удивления. Оказалось, что Юань Сюсю во время боя с Ли Цинъюй сдерживалась, оставляя последнему возможность отступить. Но теперь она начала полномасштабную атаку, и даже те, кто наблюдал издалека, не смогли вовремя среагировать. Они даже представить себе не могли, каким образом Шэнь Цяо следует справиться с этим.

Шэнь Цяо не стал обнажать меч. Он взмахнул рукавами, и его истинная ци разделилась на два энергичных потока, каждый из которых устремился навстречу черным мечам противницы. Черные мечи прогремели с небес, и, встретившись с мощнейшим препятствием в виде истинной ци, не смогли продвинуться дальше, на некоторое время застыв в воздухе.

В этот момент Шэнь Цяо выхватил длинный меч, висевший у него за спиной, и разрубил им воздух!

Свет меча был подобен множеству цветов, распускающихся многократно, ослепительно ярких и прекрасных, но все же скрывающих в себе стремительно свирепые острые шипы. Возможность прямого столкновения с ними вызывала в людях слишком сильные опасения, чтобы вглядываться с близкого расстояния.

Черные мечи затрепетали от ударов энергии меча и бесконтрольно полетели туда, откуда пришли. Юань Сюсю хихикнула и с легкостью схватила оба меча, метя прямо в Шэнь Цяо.

Их стили боя отличались от стилей И Бичэня и Сан Цзинсина тем, что последние использовали ци, чтобы подавить друг друга. Их бой был не только столкновением мечей, но и соревнованием в том, чья внутренняя сила более глубокая и мощная. Однако и Шэнь Цяо, и Юань Сюсю — мастера на пути меча. Хотя их внутренняя сила пересекалась и пыталась

доминировать друг над другом, это обязательно сопровождалось энергией и искусством меча. Визуальное воздействие их поединка было гораздо более ярким и убедительным, чем поединок между И Бичэнем и Сан Цзинсином. Хотя внимание зрителей колебалось и неопределенно блуждало между двумя сторонами, большинство из них больше склонялись к наблюдением за поединком Шэнь Цяо.

Но бой — это не танец, его нельзя ограничить определенным местом, и подобное столкновение также отличается от спарринга. Даже если они не боролись за свою жизнь, они все равно извлекли весь набор своих истинных способностей со дна коробки, чтобы показать их в полной мере. Шэнь Цяо уже достиг состояния сердца меча в искусстве фехтования. Не говоря уже о Юань Сюсю, под небом было мало людей, которые могут сравниться с ним. Однако Юань Сюсю также не была простой мишенью, и с ней было трудно справиться. Если она проявит всю свою силу, Шэнь Цяо не сможет легко победить ее за два-три хода. Будь это так, то это лишь доказало бы, что сила Юань Сюсю не соответствует ее репутации или что она вообще не собиралась сражаться.

Таким образом, они сражались от главных ворот храма Чуньян до крыш, а затем от крыш до каменных стен. Обе стороны уже достигли царства цингуна, они могли преодолеть каменную стену, с легкостью передвигаясь вдоль ее высоты. Их энергия меча была безудержной и необузданной. При взгляде издалека они напоминали бумажных кукол, прикрепленных к стенам, но в действительности это было проявлением потрясающего цингуна определенного уровня.

Все ученики молодого поколения были ошеломлены, их глаза выпучились, а рты раскрылись от увиденного. Даже Юй Шэньян не мог поверить своим глазам. Он помнил, что когда он впервые подобрал Шэнь Цяо, тот почти полностью утратил свои боевые искусства, был слеп и тяжело ранен. Несмотря на то, что с тех пор прошло не так много времени, он уже был настолько могущественным. Если это и есть истинная сила мастера высшего уровня, то помимо Юань Сюсю, Шэнь Цяо мог бы даже иметь шанс сразиться с его учителем, Янь Уши. Называя Шэнь Цяо «младшим братом», он неосознанно ставил себя под удар, и только благодаря добродушию последнего ему сошло это с рук!

Чжао Чиин могла только тихо вздохнуть.

— Похоже, что во время наших прошлых спаррингов в секте Бишан даочжан Шэнь проявлял милосердие!

Шэнь Цяо — мягкий и доброжелательный, но, вопреки характеру, энергия его меча необычайно властная и повелительная. Шаньхэ Тунбэй гудел в его руке в сопровождении света меча. С импульсом водопада и величественным разливом моря, он резонировал с небесами и землей. Хотя Юань Сюсю казалось, что у нее есть преимущество благодаря двум мечам, на самом деле со временем ее противник становился все смелее, и она знала, что сопротивляться будет все труднее. Повелительный и властный свет меча почти давил ей на голову, заставляя испытывать напряжение от возрастающего давления.

Двое продолжали сражаться с вершины горы, спустившись к ее подножию. Толпа не могла ни

уследить за ними, ни продолжать наблюдать за битвой. Юань Сюсю увидела, что вокруг них никого нет, и не могла не сказать:

— Даочжан Шэнь, подожди минутку, мне нужно кое-что сказать!

Попросив его остановиться, она, естественно, также не могла продолжать сражение, поэтому отступила назад. Увидев, что Шэнь Цяо прекратил преследование, она вздохнула с облегчением, почувствовав, что давление, давившее на макушку головы, рассеялось.

Юань Сюсю, улыбаясь, сказала:

— Когда я впервые услышала, что даочжан Шэнь убил двух старейшин моей секты, я не придавала этому особого значения. Теперь же ясно, что, хотя у меня и есть глаза, я все равно не смогла разглядеть горы Тайшани.

Хотя она выглядела беззаботной и беспечной, в глубине души она понимала, что если битва продолжиться, то она точно не сможет победить Шэнь Цяо.

Сердце Шэнь Цяо было подобно чистому и ясному зеркалу. Он ответил:

— Глава Юань намеренно увела меня к подножию горы, полагаю, не для того, чтобы похвалить мои навыки боевых искусств?

— Даочжан Шэнь действительно мудрый человек, - Юань Сюсю поджала губы и улыбнулась. - Сказать по правде, у меня есть выгодное предложение. Интересно, заинтересует ли оно тебя?

— Прошу, говорите.

— Я знаю, что у вас с Сан Цзинсином взаимная ненависть. Этот человек жесток, испытывает сильную и неконтролируемую жажду крови, развратен и похотлив по своей природе. Есть еще Чэнь Гун, который отплатил за твою доброту неблагодарностью и постоянно доставляет тебе неприятности. Теперь он в сговоре с Сан Цзинсином и даже использовал Тай Ацзянь, чтобы задобрить императора и воспользоваться возможностью получить аристократический титул. Он ничто иное, как низкий человек, которого я также считаю отвратительным до глубины души. Если даочжан Шэнь готов сегодня же покинуть это место, отойти в сторону, не вмешиваясь в дела храма Чуньян и секты Хэуань, я передам ему Чэнь Гуна и помогу покончить с жизнью Сан Цзинсина. Как насчет этого?

Шэнь Цяо медленно покачал головой.

— Почему нет? Разве это не выгодная сделка? - Юань Сюсю изогнула бровь.

— Для меня это очень выгодная сделка.

— Тогда почему даочжан Шэнь не соглашается?

— Сан Цзинсин и глава Юань уже давно враждуют. Я полагаю, что глава Юань уже давно хочет избавиться от него. Зачем использовать этого бедного даоса в качестве прикрытия? Что касается Чэнь Гуна, то, хотя он и низкий человек, между нами нет ни глубокой ненависти, ни горькой обиды. Даже если бы я захотел разобраться с ним, я более чем способен найти его сам. Нет необходимости беспокоить главу Юань.

— Ты столь близок с Янь Уши, но отказываешься сотрудничать со мной, – Юань Сюсю усмехнулась. – Похоже, даочжан Шэнь не только всего-навсего притворяется чистым и возвышенным, но еще и смотрит на женщин свысока!

— Обвинения главы Юань слишком серьезны, – Шэнь Цяо вздохнул. – У моей связи с главой Янь есть своя причина, о которой не расскажешь в двух словах, нет необходимости делиться ею в данный момент. У меня также никогда не было намерения смотреть на главу Юань свысока. Веяниями времени принято ценить мужчин и презирать женщин, и даже если в цзянху несколько меньше ограничений, женщине все равно в сто раз тяжелее выстоять в этом мире, чем мужчине. Это одна из главных причин, по которой секта Хэчуань снова и снова подвергается нападкам со стороны мировой общественности. Однако глава Юань смогла привести секту Хэчуань к тому, что она уже долгое время стоит непоколебимо, словно утес. Это, естественно, свидетельствует о способностях главы Юань. В отличие от нее, этот бедный даос, который когда-то был главой секты, показал себя гораздо хуже.

Юань Сюсю была немного удивлена. Она никак не думала, что Шэнь Цяо будет говорить, поставив себя на ее место. С тех самых пор, когда она впервые появилась в цзянху, ей постоянно доводилось слышать, как люди называют ее чертовкой и демоницей. Позже, когда ее навыки боевых искусств возросли, люди не осмеливались называть ее так в лицо, но они никогда не останавливались обсуждать ее за спиной. Секта Хэчуань убила бесчисленное количество людей, их методы действительно безжалостны и жестоки. Однако сколько людей цзянху никогда не лишали кого-либо жизни? Среди трех демонических сект не только секта Хэчуань использует безжалостные методы. Можно сказать, что причина дурной славы секты Хэчуань во многом связана с их искусством отбора инь для восполнения недостаточного ян. Их практика двойного совершенствования мужчин и женщин произвела на мир впечатление безнравственности и разврата.

Ее прекрасные глаза сверкнули блеском, а выражение лица немного смягчилось.

— Я действительно тронута словами даочжан Шэня. Редко можно услышать, как кто-то готов заступиться за секту Хэчуань. Раньше, когда Бай Жун неоднократно проявляла милосердие по отношению к тебе, мне казалось, что это из-за того, что она молода и ее легко обмануть, но теперь я вижу, что у нее действительно хороший глаз!

Шэнь Цяо улыбнулся в ответ на эти слова.

— Я не говорил от имени главы Юань, я лишь был честен и беспристрастен в своих словах. По правде говоря, мне не нравится практика и поступки вашей секты. Такие люди, как Сан Цзинсин и Хо Сицзин, заслуживают смерти и не заслуживают никакого сочувствия. У людей с разными путями нет причин строить совместные планы, поэтому я никогда не буду сотрудничать с сектой Хэхуань. Сегодня вы намерены помешать проведению Собрания испытания Меча. Я не могу этого допустить, потому не могу подчиниться вашим желаниям. Наши точки зрения отличаются друг от друга, и поэтому вполне естественно, что мы обнажаем оружие друг против друга.

Внешность Юань Сюсю скрывает ее возраст, она выглядит как юная дева двадцати с небольшим лет. Ее улыбка стала еще более нежной.

— Даочжан Шэнь настолько внимательный и сочувственный к другим, что даже я не могу себя сдержать. Интересно, согласишься ли ты стать моим близким соратником? Поскольку тебе не нравится секта Хэхуань, я не стану заставлять тебя общаться с людьми из моей секты. У меня также есть несколько загородных домов на случай, если Даочжан Шэнь готов... Сохранить наши отношения в секрете, чтобы никто о них не узнал.

Шэнь Цяо действительно не мог понять, как они перешли от сражения к обсуждению вопросов любви между мужчинами и женщинами. Он был искренним человеком, и, в отличие от Янь Уши, не мог прибегать к резким и насмешливым замечаниям, чтобы заставить других отступить. Он мог лишь сложить перед собой руки и сказать:

— Премного благодарен главе Юань за ее любезное и щедрое отношение.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

Юань Сюсю слегка улыбнулась и в мгновение ока преградила ему путь.

— Почему Даочжан Шэнь так торопится уйти? Мы только что так хорошо поговорили! Не похоже, что тебя уже записали на счет главы Янь, кажется, он тоже не слишком хорош. Или, может быть, ты предпочитаешь Бай Жун? Думаю, ты очень нравишься этой девочке, так почему бы мне не помочь вас свести?

Шэнь Цяо почувствовал, что поведение Юань Сюсю было довольно странным. Он вдруг прозрел и выпалил:

— Вы тянете время, намеренно задерживая меня здесь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод